

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КИТАЯ И РОССИИ В ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

ВАН ФА

Белорусский государственный университет

Минск, Республика Беларусь

Автор исследует проблемы исторического развития внешнеторговых связей России и Китая в контексте современных изменений в мировой экономической и политической обстановке.

На основе широкого круга аналитических материалов и с привлечением значительного количества статистических данных проанализировано развитие торгово-экономических отношений Китая и России в 2014–2017 гг.

Рассмотрена динамика развития трех ключевых секторов российско-китайского сотрудничества: экспортно-импортные операции, прямые иностранные инвестиции и энергетический торговый потенциал. Отмечены объективные факторы, обусловившие снижение уровня взаимной торговли двух стран в 2015–2016 гг. Выделены наиболее успешные проекты и программы российско-китайского сотрудничества.

Определены основные направления, проблемы и перспективы торгово-экономического сотрудничества Китайской Народной Республики и Российской Федерации.

Проведен детальный анализ действующих договорных отношений обеих стран в энергетической сфере, на основе чего представлен прогноз выбора стратегических приоритетов межгосударственного партнерства. Автор обосновывает тенденцию поляризации мира как основу и предпосылку формирования стратегического альянса России и Китая в глобальном противостоянии с Соединенными Штатами Америки.

В результате проведенного исследования автор обозначил важные шаги, которые Россия может сделать, чтобы интенсифицировать сотрудничество с Китаем.

Ключевые слова: Россия; Китай; торгово-экономическое сотрудничество; экспортно-импортные операции; энергетическое сотрудничество; прямые иностранные инвестиции; интеграция.

Введение. За последние десятилетия Китай постепенно превратился в один из центров мировой геополитики и был признан в этом качестве всем международным сообществом. Этому в первую очередь способствовали значительные изменения геоэкономических параметров Китая, который уверенно занимает второе место в мире по

главным экономическим показателям, а по некоторым опережает США, оставляя позади все другие государства.

Значительный геополитический потенциал позволяет КНР осуществлять реальное влияние на ход глобальных процессов и действовать на международной арене без оглядки на многочисленных стратегических партнеров. При необходимости Китай охотно использует свой растущий вес и влияние в глобальных международных объединениях и региональных организациях.

Несмотря на общие декларации о многополярном мире, в глобальной политике Китай позиционирует себя как новый центр силы мировой политики (наряду с США и ЕС) и, естественно, он никогда не будет вступать в равноправные политические альянсы и блоки без претензий на лидерство и доминирование. Слишком большая разница между Китаем и его партнерами по международному сотрудничеству. Подобный подход касается, разумеется, и России [1, с. 89].

Цель статьи состоит в систематизации аналитических материалов в сфере торгово-экономического сотрудничества Китая и России за 2014–2017 гг., а также освоении нового видения российско-китайских взаимоотношений в ближайшей перспективе.

Методы исследования. На всех этапах исследования становления и развития современных форм социально-экономического сотрудничества для органической взаимосвязи целого и отдельных частей автором применяется метод анализа и синтеза. Этот метод позволяет проанализировать разнообразную информацию на основе широкого использования научных источников и сформировать целостные знания о взаимоотношениях между двумя странами в современный период. Значительное внимание также уделено анализу документальной базы и степени ее научной разработки. Существенное значение для понимания развития межгосударственного экономического сотрудничества в различных секторальных аспектах, для выявления проблем, которые его тормозили, а также выявления ключевых факторов влияния имеет эмпирико-аналитический анализ приоритетных форм, направлений, главных тенденций развития взаимоотношений между КНР и странами Центральной Европы в контексте современных вызовов.

Обзор литературы по теме. Проблемы политического и экономического развития Китая исследуются учеными России, Беларуси и

стран СНГ. Особенности современного политического и экономического развития Беларуси и Китая рассматривается в работе Ю. Шевцова [2]. Среди научных источников российской историографии можно выделить работы, посвященные «мягкой силе» и ее теоретическим основам, в частности, статьи И. В. Радикова [3], С. В. Кривохиж [4], Е. М. Харитоновой [5], В. М. Капицына [6]; труды, в которых изучается «мягкая сила» КНР, а именно: работы О. Н. Борох [7], А. В. Ломанова [8], А. В. Бояркиной¹, [9] и других.

В фокусе внимания ученых-экономистов и экспертов находятся теоретические аспекты межгосударственной экономической интеграции, которая определяет направления развития торгово-экономического сотрудничества на современном этапе. В основу таких исследований специалисты закладывают опыт европейской интеграции и интеграционных союзов на постсоветском пространстве², [10].

В то же время крайне мало исследований посвящено анализу качества экономического сотрудничества, его результатам и интенсивности влияния на внутренние социально-экономические процессы в стране. До сих пор теоретически не осмыслены условия и факторы, определяющие эффективность такого рода сотрудничества, а также возможные негативные последствия, которые могут возникнуть в современное время жесткой межгосударственной конкуренции, когда заключение соглашений с одной страной в лучшем случае может повлечь за собой прекращение торгово-экономических отношений с другой страной, в худшем – изоляцию и применение санкций.

Результаты исследования. Для Китая современная Россия не конкурент в геоэкономическом плане, но она является важной составляющей современного геополитического ландшафта. А китайское руководство не без оснований считает себя одним из архитекторов нового мирового устройства. Поэтому взаимодействие с «соседним братом» может быть весьма полезным, особенно учитывая огромные природные ресурсы России.

ВВП Китая в 2016 г. в структуре мирового ВВП составил 18,259 %, что выше уровня 2014 г. на 1,369 %. Стоит отметить, что Китай по данному показателю занимает второе место, опережают его

¹Бояркина А. В. «Мягкая сила» как политический инструмент реализации внешней политики КНР на рубеже XX–XXI вв. : дис. ... канд. полит. наук. – Владивосток, 2015. – 223 с.

²Ван Сяо Чунь. Государственное регулирование модернизации китайской экономики в условиях глобализации : дис. канд. экон. наук. – Улан-Удэ, 2009. – 191 с.

только США (24,41 %). Россия в рейтинге 2017 г. занимает 13-ю позицию с 1267,55 млрд долл. и долей в мировом ВВП 3,159 %. Сложность положения России обусловлена вводом санкций и усложнением общеполитической обстановки в мире, связанной в первую очередь с конфликтом с Украиной [11].

Экспортно-импортные операции. В 2015–2016 гг. отмечалось существенное снижение товарооборота России и Китая. Так, в 2015 г. по сравнению с 2014 г. он снизился сразу на 61 %. При этом экспорт товаров в Китай из России снизился на 23,7 %, тогда как сумма импорта товаров – почти в 2 раза. Это обусловлено необходимостью диверсификации торгового баланса России в связи с проблемами во внешнеэкономической политике и падением российского рубля. 2016 год показал схожую с 2014 годом тенденцию: объем экспорта составил 27,4 млрд долл., импорта – 27,9 млрд долл. [12].

Положительные тенденции наметились в 2017 г. Прирост суммы внешнеторгового оборота по сравнению с 2016 г. составил 29,5 млрд долл. (+53,3 %). Однако показатель 2017 г. все же ниже на 3,5 % (-3,1 млрд долл.) максимального внешнеторгового оборота за исследуемый период (2014 г.). Рост экспорта в 2017 г. по сравнению с 2016 г. составил 11,3 млрд долл. (+41,2 %), импорта – 18,2 млрд долл. (+65,2 %) [11].

Таким образом, 2017 год ознаменовался существенным ростом торговли между двумя странами, что позволило нарастить Китаю валютную выручку, поскольку внешнеторговое сальдо операций с Китаем было отрицательным для России и составило 7,4 млрд долл.

Более точно о развитии торгово-экономических отношений России и Китая можно говорить, проанализировав динамику доли Китая в структуре внешнеторгового баланса России.

Доля Китая в экспорте/импорте России в 2014–2017 гг. увеличивалась с каждым годом. Так, доля импорта увеличилась в 2017 г. по сравнению с 2014 г. на 3,29 %. Доля экспорта за аналогичный период возросла на 3,3 %. При этом доля товарооборота с Китаем увеличилась за 2014–2017 гг. на 7,96 %.

Увеличение экспорта из России в Китай в 2017 г. по сравнению с 2014 г. произошло практически по всем категориям товаров. Наибольший прирост отмечается по продуктам животного происхождения – 694 млн долл. (+74,15 %); машинам, оборудованию и аппарату-

ре – 660 млн долл. (+45,52 %); древесине и изделиям из нее – 650 млн долл. (+25,9 %). Снижение отмечается по следующим товарным группам: минеральные продукты – 2,7 млрд долл. (-9,34%), продукция химической промышленности – 340 млн долл. (-23,13%) [11].

Наибольший удельный вес товаров, экспортируемых из России в Китай, в 2017 г. составили минеральные ресурсы (68 %), что ниже уровня 2014 г. на 9 %. Вторую позицию занимает раздел «Древесина и изделия из нее» – 8 % (+1% к уровню 2014 г.). Доля остальных видов продукции варьировалась от 0,1 % до 5,0 % [11].

Несмотря на общую положительную оценку роста экспорта товаров из России в Китай, следует отметить и негативные тенденции. Так, доля сельскохозяйственной и продовольственной продукции сократилась в 2017 г. по сравнению с 2016 г. на 1,2 %.

Рост был зафиксирован только по продаже рыбы и морепродуктов (5,6 %). Поставки по товарной группе «Пищевые продукты животного происхождения» в 2017 г. по сравнению с 2016 г. уменьшились на 1%.

Наибольшее снижение импорта товаров из Китая в Россию в 2017 г. по сравнению с 2014 г. произошло по следующим категориям товаров: текстиль – 1,4 млрд долл. (-28,51 %), металлы и изделия из них – 620 млн долл. (-15,78 %), разные промышленные товары – 680 млн долл. (-20,0 %), пластмассы, каучук и резина – 6980 млн долл. (-26,44 %), транспорт – 590 млн долл. (-24,58 %) и т. д. Существенный прирост отмечается только по продуктам растительного происхождения – 1,08 млрд долл., а также по машинам, оборудованию и аппаратуре – 600 млн долл. (+2,56 %) [11].

В структуре импорта товаров в Россию из Китая в 2014–2017 гг. преобладали: машины, оборудование и аппаратура (52 % – 2017 г., +6 % к 2014 г.); текстиль (8 % – 2017 г., -2 % к уровню 2014 г.); металлы и изделия из них (7 % – 2017 г., -1 % к 2014 г.); разные промышленные товары (6 % – 2017 г., -1 % к 2014 г.) [11].

По оценкам китайских и российских специалистов, замедление динамики взаимной торговли в 2015–2016 гг. было обусловлено рядом объективных факторов, сформировавшихся в 2014 г., отложенный эффект которых проявился с начала 2015 г.

Во-первых, это общая геополитическая напряженность, осложнение ситуации вокруг военно-политического конфликта на Украине,

введение западными странами экономических санкций в отношении России, ухудшение показателей динамики мировой торговли, в том числе снижение спроса на зарубежных товарных рынках, волатильность глобального финансового рынка, долговые проблемы стран ЕС и США. Во-вторых, замедление темпов экономического роста из-за негативных тенденций в мировой экономике как в России, так и в Китае определило падение темпов прироста товарооборота.

В-третьих, падение мировых цен на энергоносители и сырьевые товары, которые составляют более 80 % российского экспорта в Китай.

В-четвертых, резкие курсовые колебания российского рубля, в том числе к китайскому юаню, обусловили снижение покупательской способности российских потребителей китайской продукции.

В-пятых, усиливающееся давление нисходящего тренда во внешней торговле Китая, начавшегося в 2014 г. и в полной мере проявившегося в 2015 г. Так, согласно таможенной статистике, внешне-торговый оборот Китая в 2015 г. сократился на 6,9 %, в том числе экспорт увеличился на 1,0 %, импорт сократился на 15,5 %. Отрицательная динамика отмечается не только в торговле с Россией, но и с основными внешнеторговыми партнерами Китая. Например, товарооборот с ЕС сократился на 6,7 %, с Японией – на 10,6 %, Германией – на 8,9 %. Незначительный рост отмечен в торговле с США – 4,0 % и с АСЕАН – 1,6 %.

Инвестиционное сотрудничество. В число государственных корпораций, осуществляющих наиболее крупные прямые зарубежные инвестиции, кроме нефтегазовых, входят четыре высокотехнологичных: «China Mobile», «China Unicom» (мобильная связь), «China Telecom» (телекоммуникации) и «Цзиндунфан» (информационные технологии). Государственная автомобильная компания «Chery Automobile» обошла своих конкурентов («Hundai», «Ford», «Nissan») по инвестициям в расширение технологических возможностей. Стремительно развивались два китайских судостроительных гиганта «China Shipbuilding Industry Corporation» и «China State Shipbuilding Corporation».

Китайские государственные ТНК вызывают обеспокоенность у конкурентов, которые считают, что их мощная поддержка китайским государством приводит к искажению условий конкуренции.

По данным Государственного статистического управления (ГСУ) КНР, объем российских прямых инвестиций в экономику Китая в 2017 г. составил 23,84 млн долл. (против 74,43 млн долл. в 2016 г., снижение – 67,5 %). При этом общее количество российских инвестиционных проектов в КНР достигло 211 против 150 в 2017 г.

Российские и китайские компании в 2014–2017 гг. заключили несколько десятков соглашений о сотрудничестве, которые будут вносить свой вклад в рост инвестиций на протяжении нескольких лет. Традиционно средства инвестируются в разработку полезных ископаемых, лесное хозяйство, энергетику, торговлю, бытовую электротехнику, связь, строительство и сферу услуг.

Для России выгодна долгосрочность подобных инвестиций, но существуют и определенные риски – китайские бизнесмены вкладывают средства в российские компании с целью получить доступ к производству, особенно к получению контроля над предприятиями, в импорте продукции которых заинтересован Китай.

Причина этого – наращивание импорта ресурсов в связи с расширением производства и модернизацией промышленной базы в некоторых регионах страны, а также с падением общего уровня цен на энергоресурсы. Также к рискам при ведении бизнеса с Китаем относятся задержки предоставления финансирования после подписания соглашений, одна из причин задержек – замедление темпов роста экономики Китая.

К примеру, еще в 2013–2014 гг. были осуществлены вложения китайских инвесторов в российские проекты: «Ямал СПГ» – 810 млн долл., «Металлы Восточной Сибири» – 750 млн долл., проекты с ГК «Синтез» – 1,1 млрд долл., но даже в 2015 г. продолжались переговоры относительно стоимости и условий поставок природного газа по проекту строительства газопровода «Сила Сибири» и относительно финансирования строительства завода «Ямал СПГ».

Новой тенденцией в 2017 г. стал интерес китайских инвесторов к покупке 10–15 % крупных российских компаний, в основном сырьевых. Так китайские инвесторы получают возможность влиять на стратегию российской компании. По мнению экспертов, с 2016 г. китайские инвесторы будут вкладывать средства не только в нефтегазовую отрасль и другие отрасли по добыче полезных ископаемых, но и в другие секторы российской экономики [7].

Сотрудничество в энергетической сфере. Заключение газового контракта (газопровод «Сила Сибири», 2015 г.) руководством Российской Федерации с Китайской Народной Республикой послужило толчком к усилению интеграции двух стран. По состоянию на 21 марта 2018 г. линейная часть газопровода «Сила Сибири» построена на 75,5 % (1629,3 км линейной части газопровода от Чаяндинского месторождения до Благовещенска). Следует отметить, что попытки подписания газового контракта с Китаем были начаты Россией еще в 2004 г. Однако на протяжении почти десяти лет не удавалось договориться о цене на российский газ. В 2014 г. импортные поставки в Китай составляли треть от общего объема потребления страной природного газа, при этом 54 % поставлялось трубопроводным транспортом из Центральной Азии и Мьянмы, а 46 % составлял сжиженный газ³.

В данном контексте рассмотрим показатели экспорта газа и нефти из России в Китай за 2014–2017 гг.

Сжиженный газ поставляется в Китай через терминалы в портах, его цена выше, чем на трубопроводный газ, но при этом внутри страны почти не требуется его транспортировка, поскольку главные потребители находятся на востоке страны. В целом внутренние цены на газ в Китае регулируются государственными органами, что при относительно небольшой доле импорта газа в общем потреблении дает возможность поддерживать цены для потребителей на невысоком уровне.

После политики реформ открытости (проведена в 1978 г. по инициативе крыла прагматиков Коммунистической партии Китая, которое возглавлял Дэн Сяопин) уровень потребления ресурсов и энергии «Мировой фабрикой» значительно вырос [13]. Научно-исследовательский институт экономики и техники опубликовал «Доклад Китая по энергетике в 2017 году», который показывает, что зависимость Китая от импортируемой нефти достигла 59,5 % (чистый импорт нефти составил 308 млн тонн, увеличившись на 5,7 %).

В Китае из-за медленного развития отрасли добычи природного газа зависимость от иностранных импортеров достигла 32,2 %, доля импорта природного газа выросла до 59 млрд кубометров (в том числе, передача природного газа по трубопроводам составила 52,5 %),

³Бояркина А. В. «Мягкая сила» как политический инструмент реализации внешней политики КНР на рубеже XX–XXI вв.: дис. ... канд. полит. наук. – Владивосток, 2015. – 223 с.

импорт сжиженного природного газа (СПГ (LNG)) составил 47,5 %. В настоящее время зависимость от наиболее востребованных импортируемых металлов такова: железная руда – 53,6 %, алюминий – 52,9 %, рафинированная медь – 69 %, калийные удобрения – 52,4 % [14].

Поставки сырой нефти в физических объемах в Китай в 2017 г. увеличились по сравнению с 2014 г. на 32,2 %, по сравнению с 2016 г. – на 19,1 %.

В стоимостной оценке данный показатель за 2014–2017 гг. снизился за счет падения цен на нефть на 9,7 %. Доля сырой нефти в общем объеме минерального сырья в 2017 г. составила 87 %. За счет сильной мировой конъюнктуры на энергоносители, а также значительного увеличения объемов экспорта угля стоимость горюче-смазочных материалов и топлива увеличилась на 66,3 % [11].

Обсуждение результатов исследования. В контексте перспектив реализации наиболее успешных проектов и программ российско-китайского сотрудничества можно выделить следующие:

1. Программа российско-китайского сотрудничества по освоению и использованию лесных ресурсов. Эта программа подразумевает создание китайского союза лесопромышленных предприятий с целью проведения сертификации китайских компаний для работы в России. В рамках программы предусмотрена реализация проектов холдинга *RFT Group*, ОА «Рускитинвест», ООО «Сибирьлес», ООО «Цилинская энергетическая компания “Чжэнтэнь”».

2. В машиностроительной отрасли можно выделить проекты по строительству завода «*Great Wall Motors*» в Тульской области; проекты компании *FAW* с ГК «Автокор» по сборке кроссоверов в Калининграде и ГК «Сумотори» по сборке грузовиков в Приморском крае.

3. В 2016–2017 гг. инвесторы из КНР обсуждали реализацию целого ряда крупных проектов в сфере АПК, в частности: строительство животноводческих комплексов в Томской области и Приморском крае, мукомольный завод в Ульяновской области и морской технопарк в Приморском крае.

Кроме того, в глобальном масштабе можно отметить региональный проект «Восточное энергетическое партнерство» (*NEAREST*), которое предполагает соединение электрических сетей России, Южной Кореи, Китая, Монголии и Японии в единую энергетическую систему с целью трансграничного обмена энергией.

Этот перспективный рынок предоставляет России возможности диверсифицировать свой газовый экспорт и создать энергетические проблемы для Европейского союза. Кроме того, российское руководство позиционирует сотрудничество с КНР в области энергетики как путь к созданию стратегического партнерства. Китай, со своей стороны, заинтересован в продолжении данного внешнеэкономического курса России, потому что имеет (а в перспективе еще больше) значительную выгоду из экономического сотрудничества. В этом контексте равноправное стратегическое партнерство с Китаем, на которое рассчитывает Россия, имеет достаточно шансов на реализацию [15, с. 62].

Стоит все же отметить, что значительным препятствием на этом пути служит дальнейшее углубление взаимозависимости экономик Китая и США.

Так, только торговый оборот этих двух стран в 2017 г. составил 588 млрд долл. (для сравнения – торговый оборот Китая с Россией – 84,8 млрд долл. в 2017 г.). Добавим общеизвестный факт, что Китай является крупнейшим держателем американского госдолга (свыше 1,3 трлн долл.). Понятно, что при таких условиях конфронтация будет невыгодной и деструктивной для обеих стран.

Выводы. На сегодняшний день развитие российско-китайских торгово-экономических отношений рассматривается как один из безусловных, постоянных приоритетов внешней политики обеих стран и представляет существенный фактор их экономического и стратегического развития.

Среди элементов стратегии Китая и собственно стратегического управления, достойных для заимствования Россией, можно назвать следующие:

- создание и поддержание положительного инвестиционного климата для привлечения иностранных инвестиций;
- выбор стратегических приоритетов, прежде всего перспективных отраслей промышленности, которые могут и уже создают конкурентные преимущества на мировом рынке;
- масштабные инвестиции в развитие современной транспортно-логистической инфраструктуры и др.

Три важных шага, которые Россия может сделать, чтобы интенсифицировать сотрудничество с Китаем:

во-первых, изучить, проанализировать и установить потребности и потенциал России в сотрудничестве с Китаем, приобщив к этому процессу, кроме центральных и местных органов исполнительной власти, ассоциации и объединения предпринимателей, исследовательские учреждения, частные компании и общественные организации;

во-вторых, сделать упор на геополитический аспект торгово-экономического сотрудничества путем усиления взаимного противостояния Западу;

в-третьих, увеличить свое присутствие в Китае и широко информировать потенциальных партнеров о возможностях и преимуществах сотрудничества с Россией путем проведения экономических форумов и деловых встреч.

Библиографические ссылки

1. Бергер Я. М. Экономика Китая : о трудностях мнимых и реальных // Свобод. мысль. – 2011. – № 9. – С. 81–92.
2. Шевцова А. А. Сотрудничество Беларуси с Китаем : регион. аспект // Пути Поднебесной : сб. науч. тр. – 2016. – Вып. 2. – С. 384–387.
3. Радиков И. В. «Мягкая сила» как современный атрибут великой державы // Мировая экономика и междунар. отношения. – 2012. – № 2. – С. 19–26.
4. Кривохиж С. В. «Мягкая сила» и публичная дипломатия в теории и внешнеполитической практике Китая // Вестн. Санкт-Петербург. ун-та. Сер. 13. – 2012. – Вып. 3. – С. 103–112.
5. Харитонова Е. М. Эффективность «мягкой силы» : проблема оценки // Мировая экономика и междунар. отношения. – 2015. – № 6. – С. 48–58.
6. Капицын В. М. Космополитизм – компонент мягкой силы и глобального управления // Обозреватель – Observer. – 2009. – № 10. – С. 70–79.
7. Борох О. Н. От «мягкой силы» к «культурному могуществу» // Россия в глобал. политике. – 2012. – № 4. – С. 54–67.
8. Ломанов А. В. «Китайская мечта» как идеологический символ руководства Си Цзиньпина // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура : к 65-летию КНР. – М. : Форум, 2014. – С. 40–56.
9. Бояркина А. В. Превентивная дипломатия как инструмент «мягкой силы» КНР // Вестн. ЗабГУ. – 2015. – № 09 (124). – С. 50–57.
10. Белорусско-китайский культурный диалог : история, современ. состояние, перспективы : сб. науч. ст. / [под науч. ред. Н. Н. Хмельницкого]. – Минск : РИВШ, 2014. – 96 с.
11. Статистика внешнего сектора ЦБ РФ // ЦБ РФ [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.cbr.ru/statistics/?Prtid=svs> (дата обращения : 03.04.2018).
12. Внешнеэкономическое обозрение // Rusakcent [Электронный ресурс]. – URL : http://rusakcent.ru/media/spec_3_2015.pdf (дата обращения : 03.04.2018).

13. Чу Лин. Энергетическое сотрудничество между КНР и РФ в политическом аспекте // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение : вопр. теории и практики. – 2014. – № 9. – С. 202–205.
14. China statistical yearbook 2017 // National Bureau of Statistics of China [Electronic resource]. – URL : <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2017/indexeh.htm> (date of access : 27.01.2018).
15. Петерсен А. Россия, Китай и энергетическая геополитика в Центральной Азии / при участии К. Барыш ; Центр европ. реформ ; Моск. центр Карнеги. – М., 2012. – 90 с.

Дата поступления статьи: 26.11.2018.

Образец цитирования: Ван Фа. Отдельные аспекты взаимодействия Китая и России в торгово-экономической сфере // Актуальные проблемы международных отношений и глобального развития : сб. науч. ст. Минск, 2018. Вып. 6. С. 21–33.

Автор: Ван Фа – аспирант факультета международных отношений Белорусского государственного университета, Минск; e-mail: 1394903742@qq.com.

SEPARATE ASPECTS OF INTERACTION OF CHINA AND RUSSIA IN THE TRADE AND ECONOMIC SPHERE WANG FA

Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus

In article the author spun problematic issues of historical development of the foreign trade communications of Russia and China in the context of modern changes in a world economic and political situation. On the basis of a wide range of analytical materials development of trade and economic relations of China and Russia for 2014–2017 is analysed. Three key sectors of the Russian-Chinese cooperation are considered: export-import transactions, direct foreign investments and energy trade potential.

The main directions, problems and the prospects of trade and economic cooperation of China and Russia are defined. The detailed analysis of the operating contractual relations of both countries in the power sphere is carried out on the basis of what the forecast of the choice of strategic priorities of interstate partnership is submitted. The author proves a trend of polarization of the world as a basis and a prerequisite of formation of strategic alliance of Russia and China in global opposition with the United States of America.

As a result of the conducted research the author designated important steps which Russia can make to intensify cooperation with China.

Key words: Russia; China; trade and economic cooperation; export-import transactions; power cooperation; direct foreign investments; integration.

References

1. Berger Ya. M. (2011). Economy of China: about difficulties imaginary and real. In: *the Free thought*, 9, p. 81–92.
2. Shevtsova A. A. (2016). Cooperation of Belarus with China: regional aspect. In: *Ways of Celestial Empire: collecting. scientific works*, 2, p. 384–387.
3. Radikov I. V. (2012). «Soft power» as modern attribute of the great power. In: *World economy and international relations*, 2, p. 19–26.
4. Krivohizh S. V. (2012). «Soft power» and public diplomacy in the theory and foreign policy practice of China. In: *the Bulletin of the St. Petersburg University. It is gray*, 3, p. 103–112.
5. Kharitonova E. M. (2015). Efficiency «soft forces»: assessment problem. In: *World economy and International relations*, 6, p. 48–58.
6. Kapitsyn V. M. (2009). Cosmopolitism component of soft power and global management. In: *Obozrevatel-Observers*, 10, p. 70–79.
7. Boroch O. N. (2012). From «soft power» to «cultural power». In: *Russia in global policy*, 4, p. 54–67.
8. Lomanov A. V. (2014). «Chinese dream» as ideological symbol of the guide of Xi Jinping. In: *People's Republic of China: policy, economy, culture. To the 65 anniversary of the People's Republic of China*. Moscow, Forum, 480 p.
9. Boyarkina A. V. (2015). Preventive diplomacy as tool «soft forces» People's Republic of China. In: *Messenger of ZABGU*, 9 (124), p. 50–57.
10. Belarusian – Chinese cultural dialogue (2014): history, current state, prospects: the collection of scientific articles, ed. N. N. Khmelnytsky. Minsk, RIVSh, 111 p.
11. Statistics of the external sector of the Central Bank of the Russian Federation. URL: <http://www.cbr.ru/statistics/?Prtid=svs> (accessed 03.04.2018).
12. External economic review. URL: http://rusakcent.ru/media/spec_3_2015.pdf (accessed 03.04.2018).
13. Chu Ling. (2014). Power cooperation between the People's Republic of China and the Russian Federation in political aspect. In: *Historical, philosophical, political and jurisprudence, cultural science and art criticism. Questions of the theory and practice*, 9, p. 202–205.
14. China statistical yearbook 2017. In: *National Bureau of Statistics of China*. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2017/indexeh.htm> (accessed 27.01.2018).
15. Petersen A. with the participation of Barysh K. (2012). Center European reforms; Mosk. Carnegie Center. Russia, China and power geopolitics in Central Asia. Moscow, 90 p.

For citations: Wang Fa (2018). Separate aspects of interaction of China and Russia in the trade and economic sphere. In: *Actual problems of international relations and global development: collection of scientific papers*. Minsk, Vol. 6, p. 21–33.

About author: Wang Fa – the graduate student of BGU of faculty of department of the international relations of the Belarusian State University (Minsk); e-mail: 1394903742@qq.com.

Received: 26.11.2018.